

Василий Аксенов:

«Мой главный читатель — в России»

Основной мой читатель там, в России... Голос Василия Аксенова в телефонной трубке звучит тихо, без нажима, хотя говорит он о наболевшем. Девять лет был оторван от Родины русский писатель, живущий и работающий чыне в американской столице. Лишь несколько дней назад Указом Президента СССР ему возвращено советское гражданство.

Конечно, это была, что называется, добрая весть, говорит Василий Павлович. Это было приятно. Еще год назад я ездил в Советский Союз по приглашению американского посла в Москве. Я думал, что это, пожалуй, единственный способ снова увидеть Родину, не обращаясь к властям, считающим меня врагом. Если бы Указ о лишении меня гражданства был к тому времени отменен, то, конечно, мне не пришло бы в голову искать подобные пути. Теперь сняты очень многие препятствия к поездкам, к посещению страны, к путешествиям по России. Я даже думаю проводить там какое-то более или менее продолжительное время — писать, работать.

В перспективе не исключает Аксенов и возможность своего окончательного возвращения в СССР. Правда, пока это нереально: за 10 лет накопилось множество различных дел, забот и обязательств.

Работаю я в Университете Джорджа Мейсона, на окраине Вашингтона, рассказывает писатель. У меня именная профессорская должность — я вхожу в так называемую группу профессоров Робинсона. Она состоит из людей разных специальностей. Есть историки, физики, генетики, политологи. Всего 16 человек. Наша задача — создавать как бы интеллектуальный климат в университете. Мы ведем семинары. У меня их два — один для начинающих студентов, другой для выпускников. Я сам назначаю темы по русской литературе и по творческому письму. К полному удивлению для себя самого — никогда не предполагал в себе учителя — работаю уже третий год с удовольствием.

Преподавание занимает важное место в сегодняшней жизни Аксенова. И все-таки, говорит он, моя главная задача — писать. У меня сейчас уже два романа лежат готовые, но пока что не напечатанные. Один из этих романов — «американский» и даже написан по-английски. Последний — по-русски. Это первый том трилогии, условно называемой «Москов-

ская сага». Она посвящена жизни трех поколений семьи московских интеллигентов в сталинское время — с 25-го до 53-го года.

Указ об отмене указов — кстати, по мнению Аксенова, это лучшая из возможных форм подобного решения — не стал для писателя неожиданностью. «Собственно говоря, этому решению следовало бы появиться еще года три назад», — говорит он. — Оно, конечно, в общем запоздало. Его медленно вымучивало из себя правительство. Можно только догадываться, почему так трудно проходил этот процесс. Казалось бы, дело-то очень легкое: достаточно одного росчерка пера. Но это, видимо, только нам так казалось. На самом деле, очевидно, шла какая-то закулисная борьба вокруг этого дела».

Еще несколько лет назад какие-то были, как американцы говорят, «куверты» вокруг меня, продолжает Василий Павлович. Хотя никаких контактов с советскими официальными лицами не было, мне давали понять, что надо написать прошение... Власти, видимо, все-таки хотели как-то склонить наш эксклюзивный клуб лишенцев — нас, человек 30 всего было, лишенных гражданства прямым декретом — к подаче прошений. То есть показать, что это акция не извинения, а милости. Я сказал: никакого прошения я не буду писать. Я не просил меня лишать гражданства. Это было сделано совершенно незаконно. Вообще, с точки зрения международного права, лишение гражданства — незаконная акция, когда речь идет о тех, кто родился в данной стране. Даже преступников не лишают гражданства, а лишают прав.

Разговор заходит об идеальных отношениях между литературой и властью. Идеал, усмехается Аксенов, — это отсутствие отношений. Это совсем разные понятия — литература и власть. Классовый характер литературы — полнейший вздор, чепуха. Эти понятия просто не пересекаются, находятся в разных плоскостях. Самое лучшее, что может сделать правительство для писателя, — не обращать на него внимания. Думаю, к этому идеалу надо стремиться и в Советском Союзе.

А. ШИТОВ.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

НЬЮ-ЙОРК.